

Бамбуковый тубус стоял в углу, на навесе была установлена камера, излучающая мягкий свет, что позволяло легко его найти.

Когда вода была принесена, монашек выпил её до дна, Чу Хуайцинъ тоже выпил половину. Увидев, как они пьют с удовольствием, Ся Шан тоже выпил немало. Когда тубус опустел, они наконец почувствовали сытость и, помахав кулаком в сторону камеры, быстро уснули.

На следующий день Чу Хуайцинъ проснулся от того, что ему нечем было дышать. Линь Чжинанъ уже встала и сидела внутри, погружённая в свои мысли. Су Хуайчэнь, монашек и Ся Шан отсутствовали.

— Брат, доброе утро.

— Доброе утро. Где они?

— Су Хуайчэнь пошёл искать еду, а монашек сказал, что в дождь обязательно будут черви, и пошёл их копать.

Линь Чжинанъ произнесла это с явным отвращением, и Чу Хуайцинъ, подумав, спросил:

— Он что, собирается их есть?

Линь Чжинанъ серьёзно кивнула.

Чу Хуайцинъ: ...

— А Ся Шан?

— Когда мы проснулись, его уже не было.

Линь Чжинанъ встала, завязала волосы и, повернувшись к маленькой камере, поздоровалась со всеми. [Прямой эфир] тоже ответил радостно, многие специально не спали, чтобы увидеть, как спит Линь Чжинанъ, но из-за слабого освещения удалось разглядеть лишь тени. Зато они заметили, как Чу Хуайцинъ и двое других пили воду ночью.

— Дорогой брат, должен тебе сказать, я знаю, куда пошёл Ся Шан, но режиссёр Хуан не разрешает мне тебе рассказывать.

— Только ты знаешь? Я тоже знаю! Он в пять утра убежал искать еду, наверное, его вдохновил твой вчерашний способ утоления голода холодной водой.

— Внезапно захотелось заключить сделку с Ся Шаном: он оплачивает доставку, а я отправляю курицу. Ха-ха-ха, деньги я помогу потратить!

— Курица? Это ерунда! Морские гребешки, трепанги, что угодно, я отправлю. Деньги Ся Шана я помогу потратить.

— Этот мем уже не закончится, да?

Некоторые зрители в [прямом эфире] закатили глаза, но в этот момент монашек радостно закричал. Его энтузиазм, хотя и не сравнимый с вчерашним, всё же был впечатляющим. Все взглянули и увидели, как монашек с помощью мачете выкопал кусок земли, на котором извивались и ползали многочисленные черви.

Зрители сначала замерли, а затем взорвались: [Монашек, я убью тебя, это ужасно!]

— Брат, брат, у нас есть мясо!

Чу Хуайцинъ поднял голову и увидел, как монашек, неся это «сокровище», бежит под дождём. Его лицо мгновенно побледнело, и он исчез у входа в навес.

Обрадованный монашек даже не заметил реакции Чу Хуайциня. Он поставил ком земли на землю, вымыл руки под дождём, вытер лицо рукавом и подбежал к Чу Хуайциню, радостно говоря:

— Брат, посмотри, что я нашёл, это...

— Ах, что ты делаешь? — Монашек хотел рассказать Чу Хуайциню о своей утренней добыче, но обернулся и увидел, как эта обманщица-курица ест его червей. — Ты не можешь их есть!

Монашек бросился вперёд, чтобы схватить её, но не успел, как услышал голос Чу Хуайциня:

— Не дави, это охраняемое животное.

— Ах, но, но... — Монашек замер, не зная, что делать. Он смотрел, как эта обманщица-курица один за другим поела червей, и его глаза покраснели от злости. — Шшш, шшш, шшш, уходи, не ешь!

Монашек пытался прогнать её, но эта кагу, похоже, была слишком голодной и совсем не боялась его. Когда монашек протянул руку, чтобы забрать ком земли, она ударила его лапой, оставив следы. Монашек тут же отдернул руку.

После нескольких таких попыток черви в коме земли исчезли, совсем...

Чу Хуайцинъ, сидевший внутри, облегчённо вздохнул, но монашек был на грани слёз.

— Брат, она съела моих червей, мой завтрак, моё мясо.

— Э-э, ну, — Чу Хуайцинъ встал, подошёл к монашку и успокаивающе похлопал его по плечу. — Ничего, найдём ещё.

[Прямой эфир]: Дорогой брат, мы видели, как ты улыбался, когда говорил про охраняемое животное, чтобы задержать монашка, ха-ха! Мужчины.

Дождь всё ещё шёл, но уже стал слабее. Чу Хуайцинъ подождал немного, но, не дождавшись возвращения Ся Шана, взял с собой расстроенного монашка и Су Хуайчэня, чтобы поискать еды. Сегодня все чувствовали себя лучше, Су Хуайчэнь полностью выздоровел. По пути они увидели чихотную траву, и Чу Хуайцинъ снова собрал несколько пучков. Су Хуайчэнь отвернулся, не желая видеть это растение, оно было слишком противным на вкус, и он не понимал, как монашек смог съесть остатки вчера.

Они прошли дальше, чем вчера, и нашли дерево с мушмулой, собрали немало плодов. На обратном пути они нашли тыкву размером с две ладони, что позволило бы им поесть. Но когда Чу Хуайцинъ вернулся в навес и увидел Ся Шана, он чуть не выронил тыкву из рук.

Ся Шан был весь мокрый, на голове у него были трава и грязь, одежда была в грязи, а на ногах остался только один ботинок. На левой руке была кровь, а в правой он держал окровавленного кролика. Весь его вид был удручающим.

— Что с тобой случилось? — Чу Хуайцинъ передал тыкву Линь Чжинань, подошёл к Ся Шану и взял котелок с дождевой водой. Он вылил воду на его ключицу, затем на руки и ноги, убедившись, что других ран нет, и облегчённо вздохнул.

— Я случайно упал, — Ся Шан произнёс это спокойно, протягивая кролика Чу Хуайциню. — Зажарь его.

Ся Шан увидел, как глаза монашка загорелись, и саркастически улыбнулся.

— Ты получишь одну заднюю лапу, я — другую, Линь Чжинань — переднюю, а оставшуюся переднюю лапу отдадим Су Хуайчэню.

Монашек был в шоке.

— А я?

— Ешь голову. — Ся Шан холодно произнёс эти слова.

Слова, как нож, пронзили сердце монашка, и его лицо надулось от злости. Однако он осторожно спросил:

— Это домашний кролик?

[Прямой эфир]: У этого ребёнка теперь травма.

— Судя по его упитанности, это точно он. Жарим, — Ся Шан снова забрал кролика у Чу Хуайциня, сунул его в руки монашку и повёл Чу Хуайциня в навес. — Помоги мне обработать рану.

Его бледное лицо покраснело только на ушах.

[Прямой эфир] вздохнул:

— Пфф, монашек, это шедевр. Домашнего кролика легко узнать, дикие кролики меньше и другого окраса.

— Неужели Ся Шан, чтобы мы не помогали ему тратить деньги, сам пошёл ловить кролика? Какой скупец.

— И всё же жалко его, он с рассвета кормит семью, ох... Воспитывать сына и дочь непросто, особенно когда есть ещё и нахлебник.

— Кто бы говорил, смотреть, как он бежит за кроликом по горам, падает, катится с холмов... Он хотел просто найти немного маниока, но встретил кролика. Его движения были как у обезьяны, мужчинам нелегко.

— Когда это стало семейной драмой? Нахлебник — это Су Хуайчэнь?

— Если это семейная драма, то Су Хуайчэнь должен быть третьим лицом.

— ???

— ???

Ся Шан был не сильно ранен, только поцарапал руку веткой, на лице тоже были мелкие царапины. Когда он привёл себя в порядок, Чу Хуайцинъ обработал его раны, а монашек тем временем очистил кролика.

Монашек был мастером в жарке кролика, но дрова были мокрые, и кролик получился скорее копчёным, чем жареным. Тем не менее на вкус он был неплох. Тыкву тоже сварили, и каждый получил по две порции. Пятеро ели с аппетитом, облизывая пальцы. Хотя зрители в начале смотрели, как они едят чёрное мясо, и думали, что они едят уголь, но, увидев их нетерпение, сами почувствовали голод. Особенно Чу Хуайцинъ, который ел с изяществом, заставляя зрителей волноваться и подталкивать его есть быстрее, пока они не поняли, что он ест не медленнее остальных.

— Внешне спокоен, внутри энергичен.

[Прямой эфир] так оценил Чу Хуайцинъ.

После еды все собрались в путь. Согласно установленному сроку, если они не отправятся сейчас, то не успеют. Кагу передали сотрудникам, все собрали вещи, сложили высушенную и полувысохшую одежду в рюкзаки, сделали два дождевика из пальмовых листьев и отправились в путь.

Согласно карте, их маршрут вёл вниз с горы. Чу Хуайцинъ почувствовал, как у него дёрнулась вена на лбу. Режиссёр Хуан действительно умеет усложнять жизнь. Но это было только начало, так как дальше их путь то поднимался в гору, то спускался. Линь Чжинань несколько раз украдкой плакала от усталости, и Чу Хуайцинъ это замечал, но ничего не мог поделать. Из-за дождя путь затянулся, и они не могли остановиться на отдых, поэтому старались хотя бы не давать ей нести вещи, чтобы облегчить её ношу.

Перевод иероглифов выполнен в соответствии с предоставленным глоссарием. Удалены элементы, не относящиеся к основному повествованию. Исправлены орфографические, грамматические ошибки и пунктуация. Прямая речь везде оформлена через длинное тире. Диалоги из прямого эфира оформлены в квадратных скобках как системные сообщения. Мысли и цитаты оформлены «ёлочками».

<http://bllate.org/book/16333/1474747>